нея, аки с преславных оных Афин, вся Россия источник премудрости почерпала, и вся своя новозаведенныя училищныя колонии напоила и израстила», — так определил ее значение Смоленский епископ Гедеон Вишневский в письме архиепископу Киевскому и Галицкому, ректору Киево-Могилянской академии Рафаилу Заборовскому.[2] Авторитет Киевской школы был тем более велик, что долгие годы она оставалась единственным высшим учебным заведением православных народов Восточной Европы. Определяющим было ее влияние на развитие просвещения в Великороссии. Московская Славяно-греко-латинская академия, как пишет С. Смирнов, «большею частью имела наставников из Киева, которые в преподавании следовали учебным руководствам Киевским и ввели в жизнь Академии порядки, исстари заведенные в Киеве, словом, сообщили ей свой дух, свое направление».[3] Выходцы из Киева основали в разное время школы и семинарии в Ростове Великом (1702 г.), Тобольске (1703 г.), Архангельске (1713 г.), Смоленске (1715 г.), Иркутске (1721 г.), Твери (1722 г.), Суздале (1723 г.), Вятке (1723 г.), Холмогорах (1723 г.), Вологде (1724 г.), Коломне (1724 г.), Рязани (1724 г.), Пскове (1725 г.), Астрахани (1727 г.), Костроме (1749 г.), Владимире (1749 г.) и др. городах.[4]

Большая часть рукописного наследия профессоров и учеников Академии осталась и до сего дня в Киеве. Однако киевские ученые и их воспитанники, рассеявшиеся по России, несли с собой и книги, в том числе печатные и рукописные трактаты по теологии, философии, риторике и поэтике. Многие из них осели в библиотеках и архивах разных городов. Поэтому обращение к рукописным собраниям, находящимся вне Киева, может существенно обогатить наши представления об истории науки и просвещения в Могилянской академии, сложившиеся в основном на материалах киевских архивов. Ограничусь здесь одним примером. В 1980 г. украинские ученые в составе собрания философских творений Феофана Прокоповича впервые издали на украинском языке курс философии, прочитанный ученым-просветителем в стенах Киевской академии.[5] Перевод текста был осуществлен по единственной известной тогда дефектной рукописи, хранящейся в ЦНБ АН УССР под шифром ДА/п43. Неожиданный результат дал просмотр рукописей, находящихся в ГПБ в составе собрания Петроградской духовной семинарии. Под шифром ГПБ, собр. Петроградской духовной семинарии, № 1188 хранится рукопись, позволяющая отчасти восполнить ла-

---

[2] Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии, отд. II, т. 1, ч. 1/Со введением и примечаниями Н. И. Петрова. Киев, 1904, с. 144.

[3] Смирнов С. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855, с. 81.

[4] Хижняк З. І. Києво-Могилянська академія. Вид. 2. Київ, 1981, с. 175—178.

[5] Прокопович Феофан. Філософські твори. Київ, 1980, т. 2.